

Глава 463: Сокровище, которое запечатывает домен земли

Всем тем, кто был ниже Сущности Талисмана Боевого Грандмастера, было запрещено вступать в домен земли.

Это ограничение, естественно, не распространялось на Яня Чжаогэ.

Янь Чжаогэ прошёл через густой чёрный туман, прибыв к Юаню Чжэнфэну и Фан Чжунь. Они не были удивлены его прибытием.

Юань Чжэнфэн слегка кивнул: «Чжаогэ, ты вернулся с Болота Иллюзорного Моря?».

Янь Чжаогэ поприветствовал их. Он видел потоки ясной ци, которые окутывали всё тело Фан Чжунь, смешиваясь с потоками чёрного ци из глубокой пропасти внизу, как они пришли вместе, чтобы сформировать своё существование как клетку, обволакивает его полностью внутри.

Увидев Янь Чжаогэ, Фан Чжунь улыбнулся и кивнул, но не сказал. Его внимание, казалось, полностью сосредоточилось на черном тумане, намотанном перед ним.

На определенном уровне можно даже сказать, что это был не только Гора Широкого Вероучения, но и весь Восьмиконечный Мир, для которого помимо Яня Чжаогэ, Фана Чжуня был самым большим авторитетом в домене земли.

Понимание Янем Чжаогэ Девяти Преисподней было основано на драгоценных писаниях Божественного Дворца до Великой Катастрофы.

Что касается специфики Девяти Преисподней и домена земли в эти времена после Великой Катастрофы, однажды войдя в глубины Ада и исследуя этот район в течение многих лет, Фан Чжунь мог бы быть даже более знакомым, чем Янь Чжаогэ с ними.

Тщательно чувствуя, что чёрный туман, Янь Чжаогэ постепенно обрёл понимание этого: «Этот хриплый ци ещё сильнее, чем предыдущие хаотические потоки кипучей ци. В нем даже содержалась какая-то дьявольская ци Девяти Преисподней, которая запугивает душу, заставляя её упасть на темную сторону».

«В то время как Мантра Разрушение Небеса могут облегчить опасность хаотических потоков недобрых ци, она беспомощна против этой сильной ци Девяти Преисподней».

Сосредоточив внимание и внимательно глядя на него, Янь Чжаогэ увидел слабое золотистое излучение, которое смутно исходит из глубин черного тумана.

Сияние было очень незначительным. Нечетко видимый, он должен быть погребен в глубинах глубокой пропасти.

В то время как сияние, окутанное черным туманом, было незначительным, оно несколько не было слабым, так как Янь Чжаогэ мог даже ощущать волны тепла, испускаемого из него, в полном контрасте с суровой средой, в которой он находился.

Казалось, что, хотя солнце было скрыто темными облаками, сквозь облачный слой всё ещё проникал слой солнечного света, спускающийся на великую землю.

«Какая именно печать?».

Увидев это, Янь Чжаогэ слегка приподнял брови, сначала пришел Клан Священного Солнца.

Однако, когда первые аномалии в домен земли появились тогда, в результате чего он трансформировался в ад, Клан Священного Солнца ещё далек от развития до уровня, который он достиг сейчас.

Между тем эта печать в домен земли, которая была установлена каким-то неизвестным человеком и какой-то неизвестной силой, уже существовала здесь с самого начала.

Кроме того, согласно оценкам Яня Чжаогэ, отличным от того, как он и другие ранее препятствовали Великой Двери Девяти Преисподней и помешали Девять Преисподней от нисхождения, законный проход, ведущий к Девять Преисподней, возможно, задолго до того, как он уже был открыт в глубинах домен земли, только что он был подавлен и остановлен каким-то верховным экспертом.

Эти методы не были чем-то, что могли бы достичь прошлые специалисты Клана Священного Солнца.

Тщательно чувствуя концепцию, содержащуюся в этом золотом сиянии, она также отличалась от концепции Клана Священного Солнца, к которой он привык.

«Тем не менее, всё ещё есть знакомое чувство...», – Янь Чжаогэ пристально посмотрел в глаза. «Кажется, я с ним где-то сталкивался».

Поразмыслив какое-то время, Янь Чжаогэ посмотрел на Юаня Чжэнфэн, «Великий Мастер, ситуация здесь постепенно стабилизируется. Когда это было наиболее интенсивно, как это было?».

Юань Чжэнфэн сказал с торжественным выражением на лице: «Злобная ци взлетела в небеса, завораживая сердца людей. В отличие от того, как Девять Преисподней медленно работала над своим злом на умах людей, ситуация в то время, казалось, насильственно вытащила его в глубокую пропасть, из которой они никогда не могли убежать».

«Независимо от того, хочешь ты или нет, она, кажется, всё равно разъест твоё сознание, уничтожив твою человечность».

Услышав его слова, выражение Яня Чжаогэ оказалось ещё более серьёзным: «Это действительно страшно тогда, когда было очень редко. Казалось, что это не было столь интенсивным даже с дьявольской ци, когда народ Бездны Уничтожения взволновал своё самое большое беспокойство».

«На этот раз я боюсь, что мы не сталкиваемся с людьми нашего Восьмиконечного Мира, которые были околдованы Девятью Преисподними. Вместо этого мы сталкиваемся с Девятью Преисподними и некоторыми могущественными Злыми Дьяволами».

Юань Чжэнфэн сказал: «Если это так, спокойные ветры и приливы теперь, возможно, только временные. Мы не знаем, когда другая сторона может снова нанести удар».

«Это предыдущее время, скорее всего, было попыткой проверить нас».

Янь Чжаогэ кивнул, – слова Великий Мастер имеют большой смысл. Это именно то, что нам нужно беспокоиться больше всего».

Юань Чжэнфэн сказал: «Этот старик однажды вступил вплоть до самых глубин Ада вместе с Хуаном Гуанле, Шэнь Ли, Чу Янь и другими».

«Там мерцал ослепительный золотой свет. Неизвестно, какой старший однажды оставил за собой печать, которая всегда запечатывала глубины этой глубокой пропасти».

Юань Чжэнфэн довольно с сожалением вздохнул: «Наблюдая за областью, мы обнаружили, что там тонкий баланс продолжается. Если бы мы коснулись его, это равновесие могло бы быть очень сломано, что привело бы к тому, что уплотнение полностью сломалось. Поэтому мы могли только отступить и следить за этим районом».

Янь Чжаогэ задумался, сказав: «Пока мы можем только пассивно ждать, даже если что-то случится с Девять Преисподней ещё раз, печать золотого света всё равно не должна полностью разрушиться. Таким образом, мы всё равно сможем занять свою силу в сопротивлении Девяти Преисподним вместе».

Юань Чжэнфэн медленно кивнул: «Именно с таким соображением этот старик, Неблагодарный Старый Хуан и остальные, наконец, решили просто подождать и посмотреть».

Янь Чжаогэ сказал: «Великий Мастер, вы получили частичку этого золотого света?».

«Несмотря на то, что вам нужно избегать установки этой печати, я всё же успешно получил немного своей ауры. Тем не менее, этот старик непорочен и не смог идентифицировать своё происхождение», – Юань Чжэнфэн развернул ладонь, появлялись некоторые щели слабого золотого сияния, ослепляющие, как колотящаяся яркость солнца к глазу. «Тем не менее, он ощущается, как прямое родовое боевое искусство какого-то периода до Великой Катастрофы».

Янь Чжаогэ осторожно взял щель сияния, осторожно держа её в подготовке к медленному анализу этого позже.

«Великий Мастер, в моей поездке в Болота Иллюзорного Моря на этот раз...», – Янь Чжаогэ рассказал Юаню Чжэнфэну все важные части его раннего путешествия.

Юань Чжэнфэн был одним из немногих, кто знал о его матери, Янь Чжаогэ, не скрывая этого от него.

Услышав все это, Юань Чжэнфэн мог только удивленно щелкнуть языком: «Мир За Пределами Миров, Парящий Мир Жизни, Мир Необъятного Океана, культиваторы демонической родословной...».

Узнав о тяжелом положении Сюя Фэя и Ши Цзюня, взгляд Юаня Чжэнфэна стал обеспокоенным: «Надеюсь, фортуна им улыбнется».

В этот момент Янь Чжаогэ видел, как Юань Чжэнфэн напоминал обычного старика, когда он волновался за Сюя Фэя и Ши Цзюня. Он не мог не почувствовать печали в своём сердце.

Юань Чжэнфэн отбросил эти мысли, глядя на Яня Чжаогэ и утешая его: «У этого старика глубокое впечатление от Чуцин. В то время как она обычно кажется немного запутанной в мелочах, не будучи столь же скрупулезной, как и любая женщина, она – человек с сильными мыслями и убеждениями».

«Хотя вы не смогли найти её в Парящем Мире Жизни, не чувствуй себя подавленным. В один

прекрасный день вы обязательно сможете воссоединиться».

Янь Чжаогэ улыбнулся и кивнул, Юань Чжэнфэн слегка поднял голову: «Это прекрасно о Мире Необъятного Океана и Парящем Мире Жизни. Вместо этого, этот Мир За Пределами Миров, о котором ты говоришь, Чуцин упоминает в своём послании, что действительно является исключительным. В то время как несколько слов, которые она оставила, ничтожны, они всё ещё оставляют несравненно глубокое впечатление».

Янь Чжаогэ ответил: «Я чувствую то же самое».

Юань Чжэнфэн задумался, прежде чем сказать: «Сперва ты должен вернуться в клан. Твой отец сейчас защищает его, и ты должен вернуться, чтобы спокойно отдохнуть и культивировать. Этот старик уведомит тебя, если что-то появится здесь».

Учитывая, какой крупный инцидент произошёл в домене земли, действительно требовался такой человек, как Боевой Святой Юань Чжэнфэн, чтобы охранять этом место.

У Яня Чжаогэ было много мыслей, в которых ему нужно было разобраться, а также ему нужно было сделать некоторые приготовления в отношении аномалий в домене земли.

Поэтому, простившись с Юанем Чжэнфэном и Фаном Чжунем, Янь Чжаогэ вернулся в домен небес и Гору Широкого Вероучения.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/358667>